

Глава 343 - Звезды и море

Среди гостей отеля были не только те мелкие купцы, которые хотели вступить в Торговую палату Восточного Лу, но и те, кто придерживался диаметрально противоположных взглядов.

Несмотря на то, что они висели в банкетном зале как остров, их количество было огромным, так как шторм только что случился, а смерть Ван Шенгтяна не прошла бесследно.

Группа маленьких боссов среднего звена, окружавших две или три большие головы, пробирались за угол банкетного зала, обсуждая.

"Генерал Хэ, это дерьмо Торговой палаты Восточного Лу - довольно большая битва. Возможно ли, что у них есть какая-то инсайдерская информация?"

Эти боссы, которые не смогли связаться с Ван Шенгтяном или узнать правду об инциденте, могли только догадываться.

Хотя они и не были вершиной пирамиды Торговой палаты Донглу Ван Шенгтяна, но накопление небольшого числа таких боссов действительно предвещало предвзятость делового ландшафта.

В этот момент все они были в замешательстве и попросили Хе Цзюцяна, вершину пирамиды, предоставить инсайдерскую информацию.

Хотя Хэ Цзюцяну было менее пятидесяти лет, он уже полностью потерял голову, и со своим большим животом он сказал: "Не будь смешным! Какая инсайдерская информация может быть? Эта торговая палата Восточного Лу, на мой взгляд, - чушь".

"Но господин Хе, сплетни господина Вана теперь разбросаны повсюду. Правая рука господина Вана, господина Чжан Чжаофу Чжан, также полностью исчезла, что на самом деле немного странно".

Они не чувствовали качественных изменений, но чувствовали небольшие изменения вокруг себя. Просто они не хотели в это верить из-за того, что Ван Шенгтян был слишком силен в прошлом.

Но Хэ Цзюцзян, казалось, имеют твердую уверенность в Ван Шэнтянь, в конце концов, он был тем, кто вступил в контакт с ним. Он видел точную форму власти Ван Шенгтяна, поэтому не мог себе представить, как может упасть такой гигант Восточного леса.

Он скрипел зубами и сказал: "Вы все должны перестать гадать". Так как эта Торговая палата Восточного Лу осмелилась поднять большой плакат в Восточном Лесу, то она разгромила господина Вана, так что вы все знаете, что делать, верно? Небольшой торговой палаты Восточного Лу недостаточно, чтобы опасаться".

Доверие Цзюцзяна дало этим людям шанс, когда они перегруппировались и сказали: "Вот именно! Я слышал, что за Торговой палатой Восточного Лу находится тот калека, сын семьи Лу, от какого шторма может отказаться калека".

В это время Линь Ву подошёл прямо сзади, держа в руках бокал вина.

В течение этих десяти минут, только что, никто не заметил, что Линь Го прислонился к столу позади них, медленно потягивая свое красное вино.

"Для кучки неудачников вы, ребята, выглядите так жалко в этот момент." Лин Го сказал холодно.

Около дюжины мужчин повернулись назад, каждый из них внимательно посмотрел на Лин Го.

Глядя на него, он выглядел немного на уровне, и этот наряд HUGOBOSS в прямом смысле этого слова произвел впечатление ауры, выглядя слегка богатым и благородным.

Но после долгих поисков никто из людей не знал этого молодого человека.

После того, как Хе Цзюцян определил это, он отвлекся от своего взгляда и с презрением сказал: "Кто ты? Какой вы молодой хозяин в какой семье? Как ты смеешь вести себя по-крупному передо мной, Хе Цзюцзю Цян?"

Услышав эти слова, Линь Ву чихнул и подошел прямо к подиуму.

Чжэн Цзянго развлекал нескольких важных союзников перед трибуной, когда внезапно Линь Ву подошел к трибуне и яростно хлопнул своим бокалом красного вина по земле.

Все остальные обратили на себя внимание, осторожно постукивая ложкой по верхней части бокала, но Линь Ву был достаточно хорош, чтобы выглядело так, как будто он ронял бокал за номер.

Банкетный зал мгновенно замолчал, когда все повернули назад, что бы они ни делали, и их внимание было сосредоточено на Лин Го.

Через две секунды все начали шептаться.

"Кто это?"

"Это чей-то внук? Он действительно слишком мало знает о своей жизни!"

"Да, мистер Донг Лян Чжин стоит там, и он осмеливается быть таким высокомерным? Сравним ли он с другими?"

Все догадались о личности Линь Ву, и, глядя на его возраст, казалось, что он был богатым во втором поколении. Но когда речь зашла о богатом втором поколении, Дон Лян Чжин, который представлял Дон Ё Ру на собрании, должен был стать вершиной богатого второго поколения в этой комнате, как этот человек мог осмелиться быть высокомерным?

Сразу после этого Линь Ву громко сказал: "Вы можете не знать, кто я, это не имеет значения, в эти последние дни очень мало людей заботились о моем имени".

Линь Ву использовал свой Военный Дао Пульс, чтобы очаровать свой голос, и без использования микрофона, его голос может распространиться на каждый уголок этого банкетного зала.

"Меня зовут Линь Ву, председатель Торговой палаты Восточного Лу."

В этих словах, шепот пришел к резкой остановке!

Председатель Торговой палаты Восточного Лу! Линь Ву!

Никто не ожидал, что председатель Торговой палаты Восточного Лу будет таким молодым!

Особенно Хэ Цзюцзян, который заморозил и выжал свой бокал вина, его взгляд, застывший на теле Линь У.

Линь Ву продолжил: "В соответствии с обычной практикой, когда вы приходите ко мне на прием, я должен сказать что-то вежливое, как четыре или шесть, приятно видеть вас и так далее, не так ли?"

"Но, честно говоря, я совсем не рад вас видеть."

"Сотни из вас - это ведущие фигуры из всех слоев общества Иствуда, особенно в бизнесе, вы все разбросаны почти по всем отраслям промышленности Иствуда и являетесь опорой Иствуда".

"Но, увидев подарок Донглина, я не почту за честь видеть вас всех, а скорее почувствую себя немного больным."

Слова изменились, и все в банкетном зале замерли, а лица Старого Чжэна и Тэн Фэйю стали зелеными!

"Эти шесть лет в восточном лесу были ничем иным, как тьмой, благодаря вам всем, до некоторой степени. Вам должно быть стыдно за себя, за каждого из вас! Даже мои союзники, Чжэн Цзянго, Дон Лян Цзинь и так далее, вам всем должно быть стыдно!"

"Если бы не вы все, Донглин был бы другой историей."

Это была церемония инаугурации Торговой палаты Восточного Лу, но теперь казалось, что она превратилась в суд над Линь Ву.

Несмотря на это, Чжэн Цзянго и Дон Ляньцзинь, которые были названы, нечего было сказать; в устах Линь У вся критика была уместна.

"Однако, теперь все кончено". Создание Торговой палаты Восточного Лу знаменует собой прохождение эпохи, и я, Линь Ву, наша Торговая палата Восточного Лу, безусловно, даст Донглину другое будущее".

Перед тем, как слова покинули его рот, рука Хэ Цзюцзяна поднялась из угла!

С безудержной улыбкой на лице Хэ Цзюцзян продольно шел впереди и кричал: "Маленькое дитя - дикие слова!"

"Я думал, что председатель Торговой палаты Восточного Лу может быть любого уровня, но я не ожидал, что он тоже бредит!"

"Линь Ву, не забудь, это Иствуд, но любой, кто является Иствудом, должен посмотреть на лицо господина Ван Шенгтяна Вана!"

"Вы просто создали торговую палату, как у вас хватает смелости выбросить господина Вана и красноречиво говорить, вы больше не хотите жить?"

"И все вы". Он Цзюцзян указал на боссов в банкетном зале и сказал: "Среди вас, многие из вас когда-то были членами Торговой палаты Донглина, не боитесь ли вы, что он накажет вас за то, что вы предали господина Вана"?

Повернув голову, Хе Цзюцян с нелепым и жалким взглядом сказал: "Ты даже не знаешь, с каким врагом ты столкнешься, так что же дает тебе право закрепиться в Иствуде"?

После того, как он закончил свои слова, Хэ Цзюцян благочестиво посмотрел ему в лицо, когда он поднял свою чашку вина и сделал глоток.

Тишина банкетного зала была окрашена вопросами Хэ Цзю Цяна и вопросами колеблющихся боссов.

Слабая улыбка просочилась с лица Линь Ву, когда он услышал вопросы.

"Чтобы поправить тебя дважды, это ты, кто не понимает врага, с которым ты сталкиваешься."

"И ещё, я, Линь Ву, не пытаюсь закрепиться в Восточном Лесу и не пытаюсь доминировать в Восточном Лесу."

"Торговая палата Восточного Лу и я, Линь Ву, преследуем одну и ту же цель, к которой мы, в конце концов, движемся - это звезды и море". Восточный лес, это кусок дерьма!"

Слова будут разыгрываться, и Линь Ву оставил улыбку на его лице, когда он покидал место проведения мероприятия.

Все чувствовали себя немного озадаченными, даже с Чжэн Цзянго в сердце, он жаловался немного на Линь У, хорошая церемония открытия, был полностью избалован Линь У.

Но в тот момент, когда Линь Ву вышел из помещения, все мобильные телефоны начали выдавать сообщения, как сумасшедшие.

Будь то смс-сообщение или местная новость, все они говорили одно и то же: "Ван Шэнштянь погиб!".

Даже если серебряная игла в этот момент упала на землю в банкетном зале, это было слышно исключительно отчетливо, так как все пристально смотрели на спину Линь Ву, стоя безмолвно.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1236281>